

Ольга РОЗАНОВА

УНИКАЛЬНЫЙ МАРИЕЦ С САМОЙ РУССКОЙ ФАМИЛИЕЙ

Константина Анатольевича Иванова мне довелось впервые встретить на фестивале балета в Челябинске весной прошлого года. Тогда художественный руководитель Марийского театра оперы и балета имени Эрика Сапаева исполнил главную роль хана Гирея в «Бахчисарайском фонтане» собственной постановки, что само по себе явление исключительное. Но каково же было моё изумление, когда я узнала, что замечательный артист является ещё и министром культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл. К тому же, я много слышала от коллег о красоте марийского театра, об архитектурных чудесах города. Поэтому я не преминула откликнуться на приглашение на балетный фестиваль в марийской столице.

И вот я в Йошкар-Оле. Первое впечатление — культура обслуживающего персонала — от вахтёра на входе в театр до капельдинеров (контролёров) в зрительном зале. Культура проявлялась и во всех следующих событиях и, прежде всего, в организации необычного мероприятия. Дело в том, что во время ежегодного, теперь уже двадцатого Фестиваля в честь великой русской балерины Галины Улановой, учреждённого К.А. Ивановым, в Марийском театре оперы и балета проходил ещё и Всероссийский конкурс артистов балета и хореографов (номинация «современный танец»). Проведение конкурса курировала бригада специалистов из Москвы, но координировали работу сотрудники театра. Помимо конкурсных просмотров дважды, а то и трижды в день проводились мастер-классы и лаборатории по современному танцу. Были организованы лекции и круглый стол по проблемам этого нового вида деятельности, интереснейшая видео встреча с Борисом Эйфманом, затронувшим различные аспекты сегодняшней хореографии. Но самым громким событием стала премьера «Русского Гамлета», приуроченная к открытию фестиваля и конкурса.

*Константин
Анатольевич Иванов*

Выбор для постановки балета Эйфмана мог показаться чистым безумием. Ничего более головоломного по технике, более напряжённого по драматизму в сегодняшнем балете нет и пока не предвидится. Даже в лучших труппах балеты Эйфмана не задерживаются именно из-за их многосложности, да и стилем хореографа по настоящему владеет только его труппа. Но Иванов решился, и риск оправдался на все сто процентов. Наэлектризованный ожиданием зрительный зал разразился аплодисментами после первой же сцены (Пролог) и сохранял эту ответную эне-

ргетику до конца спектакля. Заслуженный успех премьеры — это, прежде всего, успех балетной труппы, совершившей решительный рывок в область ультрасовременной хореографии. В первую очередь нужно отметить артистов кордебалета, создавших выразительный «фон» для разнообразных эпизодов действия — от торжественных шествий до экстатических оргий. Освоив технику, образность и эмоциональный строй каждой сцены, исполнители добились необходимой синхронности движений всей массы, что в балетах Эйфмана совсем не просто, ведь многие композиции на предельной скорости требуют особой собранности. К тому же, в перерывах между танцевальными номерами артистам приходилось в считанные минуты не только взять дыхание и внутренне перестроиться, но ещё и сменить костюмы. Словом, молодая труппа продемонстрировала нешуточное мастерство.

Художественно совершенный ансамбль составили солисты, колоритные и сами по себе. Великолепна Екатерина II — Екатерина Байбаева, даже внешне напоминающая императрицу. Умная, глубокая актриса без малейшего нажима даёт ощутить силу характера этой выдающейся женщины. Обольстителен красавец Фаворит Итару Надо, ловко маневрирующий любой ситуацией. Трогательна Жена наследника — Кристина Михайлова. Доверчивая, наивная, она становится жертвой дворцовых интриг и собственной непосредственности. Суровый Призрак Петра III — Илья Сарайкин приносит на сцену жутковатое дыхание загробного мира. А его сын Павел — Артём Васильев, напротив, полон жизненных сил. Актёр убедительно показал предопределённость несчастной судьбы принца. Узнав восторг первой любви и счастье

Сцены из спектакля

супружества, молодой наследник престола постепенно утрачивал юношеские идеалы, веру в будущее, становясь маленьким винтиком в машине деспотической власти.

Запутанный клубок взаимоотношений главных героев, противоречивость их внутреннего мира выражены в монологах, дуэтах, ансамблях, сочетающих техническую изощрённость с ясным психологическим подтекстом. Помимо сугубо танцевального мастерства исполнители продемонстрировали ещё и акробатическую сноровку. Артисты кордебалета в мгновение ока выстраивали трёхъярусную «пирамиду», буквально взлетая на плечи друг другу. Солисты действовали ещё и на узкой площадке высоко над сценой и рушились оттуда на руки партнёров. Балерине Байбаевой пришлось даже зависать и кувыркаться на скрещенных шестах. Примеры технической «пиротехники» можно перечислять без конца.

Впечатляющая удача труппы была бы не возможна без долгой кропотливой работы, проведённой солистами и репетиторами театра Эйфмана — Еленой Кузьминой, Дмитрием Фишером, Ильёй Осиповым. По их признанию наибольшие усилия потребовали всевозможные поддержки небывалой сложности, в изобретении которых Эйфману нет равных. Замечательно, что, выполняя не-

мыслимые трюки, артисты не теряли актёрского наполнения образов, а значит, на протяжении всего спектакля держали зрителей в напряжении.

На таком же уровне изобретательности и мастерства сценография известного театрального художника Вячеслава Окунева, в точности воспроизведённая по петербургскому оригиналу. Остроумная декорация сочетает лаконичность решения с пышной зрелищностью. Опрокинутый на плоскость стены в глубине сцены раззолоченный круглый зал с колоннами (увиденный как бы снизу) читается как солнечный диск с расходящимися от него лучами: дворцовый интерьер вырастает до образа империи. Позади разомкнутого в верхней точке диска скрыта металлическая конструкция для мизансцен на втором — высотном плане. Смену картин, их атмосферу создаёт световая партитура. А музыкальную партитуру из произведений Бетховена и Малера воспроизводит превосходного качества фонограмма, оставляя впечатление живого оркестра (звукорежиссёр — Степан Каратаев).

Конечно, в осуществлении столь крупномасштабного спектакля участвовал весь коллектив театра вплоть до бутафоров и рабочих сцены. А за всей этой грандиозной работой стоит художественный руководитель театра Константин Иванов. Ему принадлежит и выбор данного сочинения Эйфмана. На то были и личные причины: два десятилетия назад при постановке «Русского Гамлета» в Большом театре России именно Иванову балетмейстер доверил заглавную роль. Наверное, ещё и поэтому худрук театра ощущал личную ответственность за качество спектакля во всех его составляющих. Наградой инициатору постановки и всему коллективу стал оглушительный успех премьеры.

...Фестиваль и конкурс шли как по маслу. В этом сказался ещё один — организаторский талант К.А. Иванова: умение отыскать компетентных, работающих помощников, на которых можно положиться. Первый из них — продюсер фестиваля Айдар Шайдуллин, экс-премьер Кремлёвского балета, знающий театральное дело снаружи и изнутри. Благодаря его деловой хватке главный «распорядитель» событий мог сосредоточиться на художественной стороне фестиваля, работать с труппой, участвовать в конкурсе в качестве члена жюри. В кулуарах театра Иванов был незаметен и неуловим. Пообщаться с ним можно было только на банкете, устроенном радушным хозяином после премьеры. Впрочем, мне повезло разглядеть Иванова вблизи на утреннем классе, который он давал своим воспитанникам из колледжа искусства, где

возглавляет отделение хореографии. Преподаватель занимался вместе с учениками, демонстрируя хорошую профессиональную форму, красивый подъём, выворотность, большой шаг. При этом он успевал делать замечания подопечным — корректно, но требовательно. До окончания урока Иванов отпустил нескольких учеников, участвующих в конкурсе, чтобы они успели подготовиться и передохнуть.

Казалось бы, зачем Иванову, с его многочисленными многотрудными обязанностями, ещё и преподавание? Вопрос отпадёт сам собой, если учесть, что балетная школа — его кровное детище. Первое, что сделал Иванов в родном городе, — основал хореографическое отделение, понимая настоящую нужду театра в профессиональных кадрах. Нынешнюю труппу составляют по преимуществу выпускники колледжа. Каждый из них прошёл «школу Иванова», доводящего до кондиций учеников выпускного класса.

По возрасту Иванов уже десять лет мог числиться балетным пенсионером. И всё же он продолжает выходить на сцену, видимо, чувствуя «недотанцованность» и достаточные силы продолжать исполнительскую карьеру. Ведь, получив приглашение на работу в родную Йошкар-Олу, солист Большого театра резко сократил выступления и в какой-то мере сейчас навёрстывает упущенное. Для артистов его труппы танцевать рядом с «шефом» — честь и полезный урок мастерства.

Каким образом Иванов — руководитель театра и хореографического отделения колледжа, балетмейстер, министр, педагог, танцовщик, председатель республиканского отделения Союза театральных деятелей РФ и прочая — совмещает столько ответственных, трудоёмких должностей, — интригующая загадка, ответ на которую знает только он. Недаром его называют человеком Возрождения. Такие личности — соль нации, её бесценное достояние. В мире искусства они единичны. На ум приходит разве что Владимир Васильев — гениальный танцовщик, балетмейстер, педагог-репетитор, художник, поэт, инициатор и руководитель культурных проектов. Из этой редчайшей породы и Константин Иванов — мариец с самой русской фамилией.